

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЯ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
ФИЛИАЛ ГОУВПО «УДГУ» В Г. ВОТКИНСКЕ

ПОДРОСТОК И СОЦИУМ

**Материалы Республиканской
научно-практической конференции**

**Ижевск – Воткинск
2007**

Подросток и социум. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции 13 апреля 2007 г. / Под ред. Т.Ф. Вострокнутовой, А.С. Сунцовой. Воткинск: Изд-во Филиала ГОУВПО «УдГУ», 2007. 394 с.

В материалах Республиканской научно-практической конференции «Подросток и социум» представлены результаты научных исследований, инновационный опыт организации педагогического сопровождения подростка в современном мире.

Сборник адресован научным и практическим работникам сферы образования, социальной защиты населения, молодежной политики, студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям.

ученые связывают возможность решения некоторых профессиональных проблем учителя.

Проведенный анализ показывает, что в психологии пока не найдено удовлетворительного ответа на вопрос, каковы должны быть принципы построения структуры профессиональной идентичности учителя, работающего с детьми с особыми образовательными потребностями.

Диагностика степени сформированности «профессиональной идентичности» позволит подойти к решению проблем профессиональной подготовки и грамотной расстановки кадров в специализированных классах с учетом индивидуальных особенностей педагога.

Не секрет, что работа в классе ККО для учителя не престижна. На наш взгляд, с такими детьми успешно мог бы работать учитель с высоким уровнем профессионализма. Работа в таком классе дает возможность учителю реализовать себя на новой ступени профессионального развития. Дети с ограниченными возможностями здоровья требуют от учителя таких личностных качеств, которые не всегда приемлемы в традиционной школе. Тем более отбор только по уровню знаний, формальным характеристикам профессионала (образование, стаж, предыдущие места работы и т.п.) не гарантирует «результативности» человека на новом рабочем месте.

Возможно, после изучения структуры сформировавшейся идентичности учителя, работающего с детьми с особыми образовательными потребностями, а также требований к профессиональным качествам учителя, проблема с подбором и подготовкой кадров для специализированных классов решалась бы более продуктивно.

А.Ю. Кагиров

Развитие толерантности подростков через формирование эмпатических способностей

В современном мире, таком многополярном и многокультурном, все более отчетливо стала проявляться проблема толерантности подростков, их нетерпимости ко всему чуждо-

му. Конечно, эта проблема характерна не только для подростков и даже не только для человечества в целом, если рассматривать понятие «нетерпимости» в широком его значении. Нетерпимость существовала с самого зарождения жизни на земле. Так, даже у самых примитивных биологических видов наблюдаются проявления нетерпимости к другим формам жизни. Однако мы говорим не о примитивном, а, наоборот, о современном, развитом, достаточно образованном человеке, который прожил во взаимодействии с обществом более одиннадцати лет и уже прошел определенные этапы социализации. Почему же происходит сбой в процессе социальной адаптации подростка? Почему, если опираться на понимание термина «социализация» И.С. Коном (Кон И.С. Социология личности - М., 1967 – С. 383), происходит сбой в процессе усвоения подростком социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему нормально функционировать в качестве *полноправного члена общества*?

Целью данной статьи является попытка выделить основные причины обозначенной проблемы и предложить возможные пути их преодоления.

Одной из основных особенностей, проявляющихся в процессе социализации подростка и его правильного вхождения в многокультурный мир, является обозначенная еще в начале двадцатого века Л.С. Выготским «эгоцентрическая доминанта» как ярко выраженная личностно-поведенческая особенность детей переходного периода (Л.Ф. Обухова «Детская психология», 1995г. стр. 288). Именно эта доминанта часто лежит в основе неприятия подростками не только иной культуры, но и элементарного отторжения любой «чужой» позиции, любого «чужого» взгляда на мир.

Не случайно именно в данном возрастном периоде, по мнению Ж. Пиаже, у детей формируется новая система нравственных ценностей, обозначенная им как «нравственный релятивизм», когда не совокупность позиций разных людей, а только узкоограниченная значимая группа сверстников определяет критерии оценки подростком окружающих людей. Как следствие, именно у подростков мы наблюдаем четкое позиционное деление в межгрупповых взаимоотношениях на

«Мы» и «Иные», где под «Иными» подразумеваются не столько конкретные группы с противоположными взглядами и ценностями, сколько именно *иные*, т.е. все остальные люди, не входящие в категорию «Мы», а именно, люди из другого двора, другой школы, другого возраста, другого вероисповедания, другой культуры и т.п. И очень часто мы сталкиваемся с ситуациями отторжения, неприятия, отчуждения и даже простого непонимания нас со стороны подростков.

Диапазон выпепазванных проявлений чрезвычайно широк: от простого холодного равнодушия подростка к чужим проблемам, где «чужими» могут оказаться даже родители (подобные ситуации встречаются в нашей жизни достаточно часто, когда подросток заявляет своим родным: «Я в вашу жизнь не лезу, поэтому не лезьте и вы в мою») до озлобленного, агрессивного отторжения чужого мнения, чужой веры, чужих ценностей и нравственных норм. В этом случае подросток не просто не принимает чей-то позиции, но пытается активно навязать свою, часто переходя социально допустимые границы. Подтверждением данной мысли является широкое распространение во многих городах России неформальных и полупоформальных подростковых группировок, где объединение субъектов часто происходит на основе простого принципа: территориального; социального; идеологического и т.п.

В результате вышеприведенного анализа может сложиться представление, что подросток просто *не хочет* попытаться познать и понять окружающих людей, которые выходят за рамки его референтной группы, а если даже делает такие попытки, то чаще всего акцентирует свое внимание на их отрицательных сторонах, что, естественно, ни коим образом не способствует развитию у него толерантности, а, наоборот, существенно ограничивает возможности её проявления. Последнее утверждение было бы правдивым, если представленные выше факты являлись только причинами, но не следствием более глубоких проблем психической жизни подростка. Первопричиной процесса перехода от детства к взрослости, по мнению различных авторов, является половое созревание, которое приводит к существенному изменению анатомо-

физиологических параметров ребенка (рост, вес, вторичные половые признаки и т.п.). Как следствие, происходит разрушение прежнего детского образа «Я», и у подростка на первом этапе переходного периода возникает проблема, обозначенная Э. Эриксоном как проблема нахождения своей новой *идентичности*. Возникший хронологический разрыв между биологическим созреванием и личностным взрослением формирует новую социальную ситуацию развития - новый дисбаланс, характеризующийся потребностью подростка ответить на вопрос «Кто я теперь?», однако необходимых ресурсов для этого у ребёнка оказывается пока еще недостаточно. Поэтому главной задачей, стоящей перед подростком в этот период, является познание себя, и познание это происходит через взаимодействие со сверстником, в котором он, как в зеркале, пытается разглядеть свое новое «Я».

В процессе этого познания подросток сталкивается с *проблемой*, анализу которой посвящена данная статья. В этом возрасте у подростков начинает формироваться *рефлексия*, понимаемая в социальном её значении как способность постигать внутренний мир другого человека, но уровень её проявления остается достаточно невысокий. Подросток ещё способен понять сверстника на основе идентификации его переживаний и поступков с тем, что чувствует и делает сам, но все остальные люди, или как они были обозначены выше «Иные», остаются для него закрытой, а, значит, не нужной в процессе самопознания «книгой». Так, к примеру, в рамках концепции индивидуальности человека А.В. Петровского, данная ситуация может быть показана в форме последующего логического конструкта: несформированная подростковая *интраиндивидуальность* обуславливает незрелую и не полную *интериндивидуальность*, что в конечном счете приводит к формированию неадекватной *метаиндивидуальности*. Как следствие этого неполного и часто неправильного *отражения* социальной действительности у подростка складывается во многом предвзятое *отношение* к окружающим людям, что приводит к ответному неадекватному поведенческому *регулированию*.

Для решения вышеобозначенной проблемы был разработан факультативный курс «*Развитие эмпатических спо-*

способностей», который позволит подросткам не только расширить возможности познания другого человека, что само по себе является немаловажным в контексте возрастных проблем, данный курс поможет им научиться эмпатийному поведению в целом. Предлагаемый подход к решению проблемы толерантности не ограничивается рамками формирования способности более полно и более адекватно воспринимать подростками социальное окружение.

За теоретическую основу было взято структурное представление эмпатии в двухмерном пространстве И.М. Юсупова по описаниям понятийных и лексических полей отражающее четыре области проявления эмпатии и тетрабазис в виде триад их характеризующих (Юсупов И.М. Психология эмпатии Санкт-Петербург 1995г Стр. 65-91):

1. область подсознательного отражения – интроекция + социальная сензитивность + сочувствие;
2. область опережающего отражения – проекция + атрибуция + интуиция;
3. область аффективного (реактивного) регулирования – атракция + синтония + сопереживание;
4. область произвольного регулирования – интеракция + рефлексия + содействия.

В данной структуре автором выделяются две сферы проявления эмпатийного акта: область отражения и область ответного регулирования. Также им представлены полярные проявления, связанные с активностью и реактивностью психики.

Теоретические основы структуры эмпатии разработанные И.М. Юсуповым определили главную цель предлагаемого факультативного курса, которая заключается в формировании у подростков необходимого уровня копинг – ресурсов достаточного для проявления у подростков *рефлексии* и *содействия*. Последнее является высшим регулятивным компонентом эмпатии и рассматривается в структурно-динамической модели, представленной И.М. Юсуповым, как единство когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов.

С учетом возрастных особенностей в предлагаемом

курсе наибольшее внимание при работе с подростками будет уделяться «сфере сознания», в которую включаются «область опережающего отражения» и «область произвольного регулирования» где важнейшим, по мнению И.М. Юсупова, является рефлексия

Структура данного курса включает в себя три ступени поэтапного развития у подростков эмпатических способностей:

1. первый этап – формирование мотивационной готовности необходимой для успешной реализации последующих этапов;
2. второй этап – теоретическое ознакомление подростков с эмпатийным процессом;
3. третий этап – формирование у подростков поведенческих компонентов необходимых для проявления ими эмпатийного акта как целостного завершенного процесса социального взаимодействия.

Внутри каждого этапа выделены три уровня сформированности необходимых итоговых показателей. Для более точной диагностики уровня развития компонентов эмпатии предполагается разработка специальных тестовых задач для каждого этапа курса. Помимо этого в разработке находится опросник оценки структуры эмпатии для подростков и старшеклассников, в котором будет исследоваться уровень сформированности каждой области проявления эмпатии, что позволит составить для испытуемых индивидуальные карты эмпатийности.

Таким образом, в данной статье был проведен анализ основных причин, лежащих в основе низкой толерантности подростков и была предложена методика развития эмпатических способностей, позволяющая снизить проявление их эгоцентричности, нетерпимости по отношению к социальному окружению.